

Пиратский корабль "Эхо" бороздил пологие волнорезы с уверенной скоростью, команда суровых мужчин занималась своими делами с приличной бодростью, а капитан сидел на бочке рома и наблюдал за приближающейся точкой на горизонте.

Кокос сидела на палубе рядом с капитаном Йоханнесом Джонсом, капитаном Джо-Джо для команды. Ее длинные ноги были скрещены, так как она старательно полировала его сапоги, чтобы избежать побоев.

Она никогда не смотрела на его изрезанное лицо с луковицей носа и бородой, кишачей вшами. Она поняла, что лучше не привлекать его внимания, потому что есть вещи похуже, чем жало его ремня.

Кокос не знала своего настоящего имени, да и было ли оно у нее вообще - капитан Джо-Джо взял ее на борт, когда она была еще ребенком. Он назвал ее Кокосом из-за маленького плота, на котором она была, наполненного орехами, которыми она выживала.

Какие у нее были воспоминания. Это была старая женщина, остров с белыми песчаными пляжами и темнокожий мужчина, который говорил с ней на языке, отличном от языка женщины. Это было счастливое детство, пока мужчина не умер, тогда женщина посадила Кокоса на плот и со слезами на глазах отмахнулась от нее. Сказав ей, что остров больше не безопасен, и она должна уйти.

Так она выросла среди команды "Эхо" и стала личным кают-компанией капитана Джо-Джо. Вот только она не была мальчиком, и сомневалась, что кому-то из мужчин на борту приходилось делать для капитана то, что делала она.

По мере того, как она росла и преодолевала подростковый возраст, команда стала принимать ее как свою собственную. Большинство относились к ней достаточно хорошо, а некоторые были добрыми, или настолько добрыми, насколько вообще бывают пираты.

Со временем она научилась ориентироваться, наблюдая и слушая капитана, когда он прокладывал курс. Это было легко, так как она была очень смышленной, и люди, как правило, не замечали ее пристального внимания.

У нее также появился один настоящий друг. Невысокий человек с длинными темными волосами и окладистой бородой, его называли Чинк, и он был самым смертоносным бойцом на корабле. Для Кокоса он был мастером Лингом, когда они оставались наедине, и он научил ее пользоваться всеми видами клинков и тому, что даже ее тело может быть смертоносным.

Он был тихим человеком и учил ее быть тонкой и осторожной в своих знаниях. Никто из команды не знал всей полноты талантов Линга, и Кокос следовала его мудрым советам. Как бы хороша она ни была, она не могла сражаться с целым экипажем.

Кокос также поняла, что капитан Джо-Джо был ее защитником. Она видела, как некоторые из

мужчин смотрели на нее, и понимала, что они хотят с ней сделать. Страх, что Джо-Джо бросит ее им, заставлял ее быть еще более бдительной и опасаться раскрывать то, чему ее научили. Необходимость угождать команде, как она это делала для капитана, находясь в его каюте, была очень сильным стимулом, чтобы оставаться как можно более тихой.

Когда она была моложе, это было не так сложно. Но в последнее время она сильно развилась, груди теперь заполняли ее лиф, а юбки из подъюбника не скрывали ее более женственные бедра. С длинными светлыми волосами и большими ярко-голубыми глазами она стала гораздо интереснее для мужчин. Даже те, что попримечнее, теперь смотрели на нее по-другому, и она больше не ходила по палубе, если рядом не было Джо-Джо.

Чувствуя себя в полной безопасности только рядом с Лингом, Кокос соблюдала особую осторожность, спускаясь в недра корабля, чтобы продолжить занятия с ним.

"Сапоги." потребовал Джо-Джо со своим обычным гортанным недовольством и жестом.

Кокос быстро переместилась так, чтобы оказаться перед ним, и помогла ему надеть только что начищенные сапоги. При этом она старалась не задохнуться от запаха его ног.

"Спускайтесь". сказал он, как только обул ноги в добротно сделанные сапоги и надел ей на голову наручники. Взъерошив ее волосы и вызвав у нее небольшой вскрик.

Кокос убежала на своих босых ногах без лишних звуков. Ее всегда спускали вниз, когда они приближались к кораблю или берегу.

Джо-Джо не собирался позволять своей личной секс-игрушке сбежать. Или быть замеченным кем-то, кто мог бы поинтересоваться, как пирату удалось заполучить такую красотку. Капитан королевского флота вовремя отказался бы от преследования быстрого пиратского корабля, но у такого капитана могли возникнуть рыцарские чувства, если бы он увидел на борту "Эхо" такую красивую девушку, как Кокос. Тогда погоню было бы не так легко остановить или поколебать.

У капитана Джо-Джо тоже была репутация милосердного человека. Он намеренно не истреблял целые экипажи и не пытался сделать себе имя, как Робертс, Черная Борода или Эрик. Он считал глупым так нагнетать обстановку в Королевском флоте ради себя и действовал соответственно.

В его тактике был еще один плюс. Каким бы безжалостным он ни был в своей первоначальной атаке, его репутация милосердного человека была хорошо известна, и когда он кричал, что нужно отступать, большинство кораблей так и поступали. Они были уверены, что их экипажи и капитан не пострадают, если прекратят борьбу и позволят Джо-Джо взять то, что он хочет.

Бывали случаи, когда он убивал команду. В таких случаях он считал необходимым не оставлять в живых ни одного человека, и, поскольку это противоречило его обычаям, он делал это далеко от своих обычных охотничьих вод. Уплывая далеко на юг или север. Как и сегодня.

Оставшись один в каюте Джо-Джо, Кокос подошел к столу капитана. Он был завален безделушками, которые он украл; большинство из них были просто тем, что ему приглянулось. Настоящие сокровища хранились у него под кроватью, пока он не отплыл на остров, где похоронил все самое лучшее.

Когда до его возвращения оставалось достаточно времени, она просмотрела его морские карты и прикинула свое положение, положение добычи и расстояние до следующего привала. Это была хорошая практика для нее, и она не вполне понимала, что делает это быстрее, чем большинство опытных моряков. Не понимала она и того, что ее расчеты были столь же точны.

Имея столько практики и многолетние знания, Кокос поставила палец на то место, где, по ее мнению, мог находиться ее остров. Она очертила небольшой круг вокруг этого места с причудливыми мыслями о возвращении, чтобы найти старую женщину, которая могла бы быть ее матерью.

"Однажды. Однажды я найду тебя". Она прошептала так тихо, что звук донесся не дальше ее собственных ушей.

Кокос часто думала о тех немногих воспоминаниях, которые остались у нее о том острове, когда звезды и луна отражались от моря. В особенно ясные ночи она могла смотреть вверх и иногда видеть те же созвездия, что и в детстве, - воспоминание было небольшим, но оно помогало знать, что там, наверху, те же звезды. Где-то там было место, где она была счастлива.

Корабельные бревна скрипели и стонали, шум волн о корпус смешивался с криками команды. Смесь постоянных звуков, которые никогда не смолкали, сопровождала ее к кровати капитана, чтобы сделать одну из ее многочисленных обязанностей, когда ее не было видно.

Брусок мыла, опущенный в миску с морской водой, был ее оружием в охоте на постельных вшей. Не факт, что она поймает их всех, но лучше меньше, чем много, если не делать это ежедневно. Это была одна из немногих вещей, которые она не возражала делать для капитана, ведь она тоже спала на этой кровати.

Прошел час, потом другой, миска с водой медленно наполнялась тонущими черными крапинками, которые неумело пинали крошечные лапки, покрытые мылом.

Она охотилась с неутомимым терпением, молниеносно вытираясь бруском мыла всякий раз, когда находила вошь.

Движение корабля и ее сосредоточенность убаюкивали ее на некоторое время, позволяя забыть обо всем, пока она преследовала свою добычу.

Над ней капитан Джо-Джо также наблюдал за своей добычей, точка стала намного больше и теперь была похожа на тот корабль, который он хотел.

Он выкрикнул новый приказ. Члены экипажа карабкались по такелажу со всей ловкостью обезьян, другие тащили пеньковые канаты, третьи мчались под палубу, чтобы зарядить пушки. Абордажная команда проверила свои мушкеты, ножи и тесаки, прежде чем помочь установить пушки наверху.

"Эхо" был быстроходным кораблем, меньшим, чем фрегаты Королевского флота, но столь же хорошо вооруженным. Он мог уничтожить большинство судов, и конец был уже близок, так как разрыв между охотником и добычей сокращался.

"Пират?" - спросил лейтенант Уильямс. Затеняя глаза, он наблюдал за быстро приближающимся "Эхо".

"О да. Корабль капитана Джонса. Мерзкая кормушка со злобной командой. Готовьте своих пехотинцев, лейтенант". ответил капитан Александр Блейкли, захлопнув телескоп и бодро повернувшись, чтобы отдать приказ своей команде.

Лейтенант Уильямс отдал честь и бросился собирать своих пехотинцев. Ему было не больше двадцати, но выглядел он очень молодо. Новичок, впервые получивший задание, он жаждал доказать свою силу и способности в бою. Молодой человек считал войну спортом и полагал, что будет хорош в этом.

В какой-то степени ему повезло: его подчиненные были опытными и умелыми. Его сержантом был пожилой мужчина лет сорока, который много раз бывал в бою. Более чем достаточно, чтобы понять, что победа не является гарантией, а убийство - не игра.

Обладая рыцарским и добрым сердцем, лейтенант Уильямс мог быть использован своим сержантом и людьми в своих интересах - у рядовых было много способов сделать это с мягким офицером. К счастью для Уильямса, сержант Сабастьян Девлин приглянулся Уильямсу и позаботился о том, чтобы молодой паренек не сбился с пути.

Пока пехотинцы готовили свои мушкеты, проверяя, сухой ли у них порох и полны ли подсумки для боеприпасов.

Эмили Блейкли вышла на главную палубу, ее платье было немного растрепанным после нескольких недель в море, и она подергала и разгладила его руками, прежде чем подойти к отцу.

С грациозным изяществом, которое ей вдалбливали с ранних лет, ей удалось пройти по

ступеням к месту, где стоял ее отец, несмотря на движение корабля на полном ходу.

"Отец?" - спросила она, когда члены экипажа бросились врассыпную, а простые люди забыли в знак уважения повязать свои локоны.

Ее зеленые глаза были полны беспокойства, хотя она старалась сохранять внешне спокойный вид. Она слышала слово "пираты" и молилась, чтобы отец сказал ей не волноваться и что все в порядке.

"Спускайся под Эмили... СЕЙЧАС". рявкнул отец, вместо того, чтобы успокоить ее. Он был слишком поглощен тем, что "Эхо" стремительно сокращало расстояние даже быстрее, чем он думал. При виде дочери в нем тоже зародился страх. Страх любого родителя, когда опасность надвигается и приближается с каждой секундой.

Эмили вздохнула, увидев пиратский корабль, и замерла. Она видела людей на такелаже и еще больше на палубах. Корабль был уже достаточно близко, чтобы разглядеть грубых мужчин без формы и с грозно ухмыляющимися лицами.

Носовая пушка выстрелила. Ядро упало, подняв шлейф воды и брызг, который почти достиг замерзшей Эмили и заставил ее отца снова закричать. Он снова велел ей спуститься вниз.

Настил под ее ногами содрогнулся, когда четыре пушки, расположенные сзади, с грохотом ответили на единственный выстрел пиратов. Ядра разлетелись в разные стороны и промахнулись мимо "Эхо" под насмешливые возгласы пиратов, размахивающих тесаками.

Капитан Джо-Джо командовал своим кораблем, обладая удивительной способностью находить наилучший способ для обстрела. Как только ветер стих и паруса поникли на обоих кораблях, он взял курс на левый борт и ввел свой корабль в крутой маневр. Артиллеристы правого борта получили отличный шанс попасть в корму своей добычи, и они выстрелили с завидной точностью.

Раздался грохот залпа, и множество тяжелых шаров пробило насквозь и бревна, и людей. Кровь забрызгала корабль Блэкли, и он задрожал, как лист во время шторма.

Эмили закричала, когда осколки пролетели мимо ее лица и разорвали бревна над ее кроватью. В ужасе она забилась в угол своей комнаты, обняв колени, и начала рыдать.

Лишь несколько пушек Блэкли успели выстрелить, а те, что стреляли, в основном промахивались и безрезультатно падали в море. Только два шара попали в цель, один отколол кусок настила и свалил пирата с ног, другой врезался в пушку и вырвал ее из кронштейнов, отправив в полет к людям, которые пытались ее перезарядить.

С обоих кораблей слышались крики: битва унесла первые жизни.

Оба корабля боролись за выгодное положение, так как переменчивый ветер снова поднялся. Ревели пушки. Люди кричали. Паруса трепетали, люди натягивали канаты, и корабли поднимались и опускались вместе с волнами. Огонь и дым вырывались из иллюминаторов залп за залпом. Грохот пушечных выстрелов прокатился по океану, пока не растворился в безразличном просторе.

Почти сорок минут адского огня поглотили оба судна, и оба понесли большие потери. Однако "Эхо" было лучше, и его капитан отдал приказ отправить абордажные группы.

Полетели хватные крюки, и люди напряглись, чтобы стянуть два судна в последнее объятие.

Пираты раскачивались или спрыгивали с такелажа, другие сбрасывали абордажные доски и мчались наперерез, все они громко кричали, чтобы подкрепить себя, подавить страх, который каждый из них испытывал, вступая в бой.

Залповый огонь приветствовал первых, перебравшихся на доски. Дисциплинированные пехотинцы стояли и опускались на колени в строю с мрачными лицами, выполняя заученные движения. Их мушкеты изрыгали пламя, дым и смертоносные шары свинца, которые уничтожили несколько первых пиратов.

Лицо лейтенанта Уильямса побагровело, когда он прокричал приказ о стрельбе. "Передняя шеренга... ОГОНЬ. Задняя шеренга... ОГОНЬ." Его живот сжимался от страха, пока он повторял это снова и снова. Реальность боя почти выбила его из колеи. И все же он держался стойко, пока пираты открывали ответный огонь.

На палубе царил хаос сражающихся людей. Лязг стали о сталь смешивался с криками и воплями людей, сражающихся за свою жизнь и умирающих.

Прошло немного времени, и Уильямса, шесть его морских пехотинцев и капитана Блейкли оттеснили к палубе.

Капитан Джо-Джо шел по абордажному настилу с двумя самыми верными охранниками. Его путь был свободен от угроз, так как они переступали через мертвых и умирающих. Кровь покрывала настил, и Джо-Джо избегал того, что мог, помня о своих дорогих сапогах, которые Кокос так старательно начищал.

"Мы с Сурендером пощадим ваши жизни". крикнул он небольшой группе, которая оставалась вооруженной.

Блэкли огляделся и понял, что дело безнадежно. Большая часть его команды была мертва, а все, кто был с ним, истекали кровью от многочисленных порезов.

"Ваше слово. Сэр." смело потребовал он. Его голова была высоко поднята со всем высокомерием британского морского офицера и джентльмена.

Джо-Джо улыбнулся и раскрыл руки в безобидном жесте.

"Я капитан Йоханнес Джонс, я не убиваю, если не приходится. Возможно, вы слышали обо мне? Даю вам слово". сказал он и поклонился, нахлобучив шляпу.

Блейкли знал репутацию Джо-Джо, и у него не было причин сомневаться, что, получив желаемое, пират выполнит обещание, оставит команду в живых и уйдет. Блейкли сражался так упорно из-за того, что несло судно, но сейчас даже это не стоило жизни его людей. Не сейчас, когда пират мог перебить всех остальных и забрать то, что хотел.

В традиционном жесте сдачи. Блейкли предложил свой меч.

"Ты мудрый человек". Джо-Джо с улыбкой принял меч и отошел. Позволив своим людям взять морпехов и Блейкли в плен.

Обращение с ними было грубым и эффективным: им связали руки и заставили встать на колени у перил по левому борту. Снизу пираты притащили несколько выживших оружейных команд и корабельного доктора. Они тоже были связаны и присоединились к своему капитану в качестве пленников.

В то же время пираты разграбили корабль, забрали все, что хотели, и искали приз, который хотел получить Джо-Джо.

Именно "Чинк" нашел Эмили и притащил ее к капитану Джо-Джо. Он бы предпочел этого не делать, но его сопровождали еще двое мужчин, которые видели ее. Если бы не они, маленький восточный человек спрятал бы девушку и надеялся, что Джо-Джо не испортит корабль.

Глаза Джо-Джо загорелись, когда он увидел Эмили. Она была неожиданным призом, и он облизал губы, когда ее представили.

"О боже. Вы только посмотрите на это!" - пробормотал он, глядя на ее невинную красоту.

С ярко-рыжими волосами, бледным цветом лица, маленьким вздернутым носиком и очень большими зелеными глазами. Она была необыкновенно красива. Явно высокого происхождения и элегантная молодая леди, несмотря на порванное платье и щеки в слезах.

Он взял ее за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

"И как бы ты называлась, моя красавица?" - спросил он с блеском в глазах и зубастой

ухмылкой.

Эмили сглотнула, и ее тело задрожало, когда она посмотрела в глаза своему похитителю.

"Эмили". Она ответила тоненьким голоском, который слегка потрескивал и превращал "ли" в писк.

Капитан Блейкли попытался заговорить, но его быстро заставили замолчать, ударив ботинком по лицу по жесту капитана Джо-Джо.

Эмили вздрогнула от этого зрелища и издала небольшой хнык.

"Дочь капитана... Боже, Боже". Джо-Джо рассмеялся, увязав ее реакцию с реакцией Блейкли. Его лицо изменилось на чистое злорадство, когда он толкнул Эмили в объятия одного из своих людей. "Держите ее спокойно". приказал он.

Кивнув другому из своих людей, Блейкли крепко схватили за руки и заставили смотреть, как лиф Эмили распахивается и срывается с нее. Струны блузки разорвались, и бледные груди вырвались на свободу, когда она закричала в страданиях.

"Вы дали нам свое слово". крикнул лейтенант Уильямс. В ужасе от того, как обращались с Эмили.

"Оставить тебя в живых". Капитан Джо-Джо ответил, не глядя на рыцарственного юношу. Его руки уже рвали платье Эмили, пока она била ногами и бесполезно выла.

Эмили всхлипывала, когда ее раздевали почти догола. На ней остались только чулки и тапочки, а мужчины вокруг подбадривали своего капитана. Ее гладкую кремовую кожу лапали загорелые руки, покрытые мозолями. Грудь, бедра и ягодицы безнаказанно ласкали, словно наждачной бумагой.

Пленников жестоко избивали, когда Эмили подтащили к бочке и наклонили над ней. Они кричали и клялись пиратам, когда запястья Эмили скручивали вместе, а ноги раздвигали.

Пиратский капитан расстегнул свои штаны. Почтенные мужчины пытались отвести взгляд.

Все слышали душераздирающий крик, который она издала, когда капитан Джо-Джо вошел в нее. Экипажи замолчали, и были слышны только ворчание мужчины, получающего удовольствие, шлепки плоти по голым ягодицам и всхлипы молодой девушки, которую впервые взяли.

Среди пленников нарастала ярость, взрослые мужчины плакали. Они больше ничего не могли

сделать, так как слышали, как опустошитель Эмили кончил.

Он хрюкал и вздыхал от удовольствия, когда извергал свое семя внутрь Эмили. На мгновение он задержался глубоко в ней, его голые ягодицы дрожали, а затем он вырвался с громким хлюпаньем.

"Ахххх. Так сладко." - выдохнул он, поворачиваясь и отстраняясь.

Перед ним стояли связанные и избитые пленники с их полными ярости и отчаяния глазами. Он произнес слова, которые должны были причинить им наибольшую боль. "По очереди, парни", - сказал он, глядя на Блэкли и его людей.

Злобно глядя на их лица, он наблюдал, как его команда ликовала и пыталась использовать Эмили. Ее крики и рыдания заполнили его уши, и он ухмылялся, глядя, как Блэкли клянется и борется со своими связями. Лицо Блэкли исказилось в нечто гротескное, ярость, ненависть и неопишуемая боль покрывали его, а изо рта летели слюни и выкрикивались слова, которые он никогда раньше не использовал.

<http://erolate.com/book/56/388>